

За спиной дедушки Чжана стояло несколько человек — все в форменной одежде приставов. Это были настоящие, зачисленные в штат уездного суда чиновники-исполнители.

Приставы (яйи) — это служащие уездного суда, выполняющие различные поручения. В ту эпоху все работники местных управ (уездных, областных и прочих), выполнявшие приказы чиновников и занимавшиеся рутинной службой, назывались «яйи».

Среди них различали «внутреннюю» и «внешнюю» службы.

К «внутренней» относились, например, привратники (мэньцзы) и личные слуги чиновников.

«Внешняя» служба делилась на так называемые «три бана»:

— бан цзао (бань «чернорабочих», отвечавших за порядок в зале суда),

— бан куай («быстрые» — курьеры и гонцы),

— бан чжуан («сильные» — охрана и силовое обеспечение).

Кроме того, существовали сборщики налогов, судебные эксперты (уцзо) и другие специалисты.

Эти должности набирались из простого люда, из городских и деревенских обывателей, и считались своего рода повинностью. В одних местах должности передавались по наследству — от отца к сыну, в других — людей призывали временно, а после выполнения задания они возвращались к прежней жизни.

Положение приставов различалось.

Согласно действующим правилам, такие должности, как кладовщики зерна (кудин), мерщики (доуцзи) и народное ополчение (минчжуан), всё ещё считались «обычными гражданами» (циминь).

Но вот цзаоли (судебные слуги), макуай (всадники-гонцы), букуай (пешие гонцы), сяома (молодые конюхи), тюремные надзиратели, привратники, лучники-стражи, судебные эксперты, сборщики налогов и патрульные — все они выполняли «низкие» функции и потому относились к категории «низших служащих» (цзяньи).

Особенно приставы внешней службы — цзаобань, куайбань и сборщики налогов — чаще всего вербовались из городского люда, и должности эти часто переходили по наследству. Многие из них были отъявленными хулиганами и бездельниками. Опираясь на власть суда, они заискивали перед начальством, сбивались в шайки с коррумпированными писцами и злыми чиновниками, вымогали деньги у мирных жителей и терроризировали окрестности. Таких

называли «червями суда» (яйду), и они считались одним из главных бедствий местного управления.

Однако в некоторых районах, где местные кланы и роды становились слишком могущественными, чиновникам приходилось полагаться именно на этих грубиянов и головорезов, чтобы держать под контролем влиятельные семьи и хоть как-то управлять своей территорией.

Тем не менее, статус приставов был ниже, чем у канцелярских служащих (лиюнь).

Хотя сами канцелярские служащие и не имели официального чиновничьего ранга, они всё же считались «официальными лицами». А приставы не имели никакого официального статуса — они просто несли службу при управе.

Их обязанности включали: стоять в зале суда, производить аресты, доставлять подозреваемых, взysкивать налоги, сопровождать заключённых и прочее.

В уездном суде, к примеру, вся эта прислуга делилась на четыре бана: цзао (чернорабочие), пу (патрульные), куай (гонцы) и чжуан (сильные). (Иногда их называли «тремя банами», объединяя пу и куай в один.)

Каждый бан возглавлял старший пристав — «баньтоу» или «тоуи», который командовал своими подчинёнными.

Численность приставов была строго ограничена — они набирались по утверждённому штату, а не бесконтрольно.

В уездном суде штатное расписание приставов было следующим:

— два привратника (мэньцзы),

— шестнадцать цзаоли (судебных слуг),

— два конюха (мафу),

— восемь тюремных надзирателей (цзиньцзу),

— четыре носильщика паланкинов и зонтов (цяофу и шаньшаньфу),

— два фонарщика (дэнфу),

- четыре кладовщика (куцзу),
- четыре амбарщика (цанфу),
- двадцать человек народного ополчения (минчжуан).

Однако на деле число приставов значительно превышало утверждённый штат.

Обычно на одного официально зачисленного пристава приходилось по три-четыре так называемых «байи» — неофициальных помощников, не входивших в штат.

Поэтому в небольших уездах насчитывалось несколько сотен приставов, а в крупных — тысячи и даже несколько тысяч.

Многие думают, будто древние органы власти были малочисленны и стройны, но это заблуждение возникает из-за того, что в расчёты часто не включают канцелярских служащих и приставов. В уезде с населением в несколько десятков тысяч человек работали сотни канцелярских служащих и тысячи приставов — разве можно назвать такое «малым правительством»? Без такого количества людей просто невозможно управлять, особенно в крупных уездных городах, где не только много жителей, но и огромный поток приезжих. Без достаточного числа служащих — никакого порядка не навести.

Хотя приставы и выглядели грозно, их социальный статус был крайне низок. Их делили на два типа:

- «благородные» (лянминь): народное ополчение, кладовщики, мерщики и почтовые гонцы;
- «низшие» (цзяньминь): судебные слуги, гонцы, патрульные, судебные эксперты, тюремщики и привратники.

Эти «низшие» стояли наравне с актёрами, проститутками, рабами и слугами. Особенно презирались патрульные — их почти считали полупреступниками. Потомки таких приставов не могли сдавать императорские экзамены (ограничение распространялось на три поколения), им запрещалось покупать чины, и уважаемые семьи считали позором, если кто-то из их рода шёл в приставы.

Официальные приставы получали жалованье от трёх до двенадцати лянов серебром в год — в среднем около двух монет в день, что едва хватало на одну трапезу.

Поэтому на эту службу шли в основном безработные и отчаявшиеся люди — лишь бы прокормиться.

На самом деле приставы вовсе не жили на жалованье. Их основной доход составляли так называемые «неофициальные сборы» (люйгуй) — поборы и взятки.

Большинство таких поборов делились между канцелярскими писцами и приставами.

Каждое поручение приносило им «пошлины»: например, по делу об убийстве — от осмотра места преступления до вынесения приговора — общая сумма поборов могла достигать десятков тысяч монет.

Местные власти обычно считали «нормальными» такие расходы, как оплата повозки, осла, обуви, носков, еды и чая для приставов, выполняющих задание. Главное — чтобы не переходили грань и не начинали откровенно вымогать. Таков был обычай в древности.

Патрульные же, поскольку преступления случались нерегулярно и в промежутках доходы прекращались, брали поборы в основном с домов терпимости и скотобоен.

Поэтому в маленьких городках патрульные жили почти как нищие, зато в крупных городах их «доходы» были разнообразны и щедры.

Некоторые приставы за год зарабатывали на таких «побрякушках» по несколько тысяч, а то и десятков тысяч лянгов!

Именно поэтому простые люди в древности трепетали при виде приставов — боялись, как бы не приключилось беды. Говорили: «Ворота суда распахнуты нараспашку, но если нет денег — не входи, даже если прав».

Судебный процесс обходился гораздо дороже, чем можно было потом вернуть, даже выиграв дело!

Поэтому при любой ссоре люди в первую очередь обращались не в суд, а к старейшинам своего рода — к главе клана или совету старейшин.

Или же к деревенскому старосте, начальнику участка.

Именно поэтому, когда Вэнь Жунь упомянул о подаче жалобы в суд, «вторая тётушка» сразу испугалась, а семья Фэн тоже занервничала — ведь вмешательство суда означало, что дело уже не замять.

Теперь же дедушка Чжан лично привёл сюда настоящих приставов — и Вэнь Жуню пришлось задуматься: что бы это значило?

Трое детей тоже испугались. Для них, видевших лишь доброго дядюшку-начальника участка,

приставы были чем-то совершенно чуждым и пугающим.

А это были настоящие, зачисленные в штат приставы — каждый с коротким мечом у пояса, с виду бдительные, собранные и опасные.

Хотя Вэнь Жунь и сам немного побаивался этих вооружённых людей, он был главой семьи и не мог показать страха. Он вежливо, с достоинством сложил руки в поклоне и спросил:

— Староста, а эти господа — кто такие?

Сегодня на нём была одежда цвета небесной бирюзы — традиционный «цинцзинь» (цинцзинь — это одежда с синим воротником, которую носили держатели учёной степени «суйцай»).

В древности «цзинь» означал пояс для подвешивания нефрита, который соединялся с воротником одежды. Поэтому «цинцзинь» — это одежда учёного с синим воротником, особый покрой, отличавший его от простолюдинов. Такую одежду могли носить только те, кто получил учёную степень. Без степени «суйцай» надевать её было строго запрещено — это считалось дерзким нарушением иерархии.

Обычные ученики могли носить длинные халаты с широкими рукавами, но только «цинцзинь» однозначно указывал: перед вами — настоящий суйцай!

Поэтому даже старший пристав не осмелился вести себя надменно. Он вежливо ответил на поклон:

— Малый — старший пристав штатной службы, фамилия Юань, имя Дао. Вы — Вэнь Жунь, Вэнь Суйцай?

Такая вежливость со стороны Юань Дао была редкостью.

Даже дедушка Чжан удивлённо уставился на него.

«Вот оно — различие между человеком с учёной степенью и простым человеком?» — подумал он.

Он бывал в уездном суде много раз, но видел Юань Дао всего дважды. Тот был настоящим штатным приставом, да ещё и баньтоу — командиром. В суде он слыл крайне надменным.

Ведь в уездном управлении решения принимали лишь несколько человек, а в сфере приставов — именно Юань Дао был главным. Под его началом состояло более двухсот человек — и штатных, и неофициальных.

И всё же он так учтив с Вэнь Сюйцаем!

Но Вэнь Жунь, хоть и не кичился своим званием, всё же сохранил достоинство учёного и сдержанную гордость:

— Смиранный студент — это я и есть. Старший пристав Юань Дао, вы пришли ко мне?

<http://bllate.org/book/15642/1398040>